

Наука-1 и наука-2

В суждениях о науке превалирует либо понимание науки как служения истине, либо отношение к ней как одному из феноменов экономической системы общества. На самом деле наука едина, но у неё есть две стороны. В первую очередь, наука — система знаний и представлений. Это наука-1. В то же время наука — система сохранения и воспроизводства знаний. Это наука-2.

моя имеет весьма косвенное отношение.

Научная периодика возникла лет триста назад для развития науки-1, когда поиск истины стал делом коллективным и интернациональным, а сложности личного общения и переписки науке-1 препятствовали. В наше время истину редко в журналах ищут. Нормальные учёные напрямую общаются без границ, и периодика — лишь малая часть этого общения. Научная периодика свою информационную роль для науки-1 давно потеряла. Сейчас и оттиски статей в журналах почти никто не делает, да и дарить оттиски уже вышло из моды. Сейчас институт публикаций служит преимущественно для поддержания инфраструктуры науки-2. Именно поэтому учёные по убеждениям подчеркивают, что импакт-факторы и индексы Хирша за пределами науки-1 расположены. Библиометрия — атрибутика науки-2. Вещи в ней важные и полезные имеются, но к науке-1 они имеют весьма опосредованное отношение. Научная периодика — часть медийной сферы наших дней, в которой подлинно важные события крайне редки, а поток сообщений, умирающих в момент опубликования, колоссален.

Наука-1 без личности невозможна, но и личность учёного определяется наукой-1. В науке-1 нет места ни для фанатерии, ни для ксенофобии, ни для зависти, ни для рвачества и хамства. Где нет науки-1, там нет ни задач, ни результатов, ни школы, ни лаборатории, ни института. Остаются только имитации, чины и звания, распил бюджета, конкурсы, премии, индексы цитирования, лесть и самовосхваление, радование родственным душам и танцы живота у властной вертикали. Наука-2 обезличена, а обезличенность ничего,

кроме вреда, науке-1 не приносит. Будущие и настоящие гиганты науки-1 сравнимы с героями прошлого. Они столь велики, что их не заметить нельзя, и им первым от карликов, людоедов и динозавров достаётся. Палки ставят обычно в чужие колёса. И пробавляются этим либо те, у кого своих колёс нет и в проекте, либо те, кому чужие колёса омерзительны. Людские пороки проникают в учёных через науку-2.

Г.И. Будкер учил отличать науку от «околонауки» и учёных от «околоучёных». Отмечая трудности распознавания имитаторов от науки, он писал: «Естественным критерием отличия могла бы служить результативность. В науке есть результаты, а в «околонауке» их нет. Но эту результативность могут видеть опять же только специалисты высокого класса, ибо люди около науки умеют создавать и видимость результатов».

Разрывы науки-1 и науки-2 в России связаны с увеличением бюрократизма под флагами диверсификации, приближению к мировому тренду, десоветизации, колонизации и т.п. К сожалению, учёные часто подыгрывают чиновникам аргументами в стиле — в США или в Швеции иначе и там хорошо. Россия не США и не Швеция — у нас нехорошо или хорошо не по американским или шведским, а по собственным российским причинам.

Болеющему за науку учёному не стоит забывать, что наука-1 в нём самом обитает, а сам он существует в науке-2. С того, как он себя позиционирует по отношению к науке-1 и науке-2, начинаются и величие и профанация науки.

С. Кутателадзе

Наука-1 — феномен во многом индивидуальный, надклассовый, наднациональный и надсоциальный. Кем там были Птолемей, Бэкон, Лейбниц, Гейзенберг или Петровский, какие у них индексы цитирования и сколько они получали денег и прочих благ — обстоятельства, которые для науки-1 никакого значения не имеют. Наука-1 есть служение истине. Наука-2 — институт национальный и социальный. Наука-2 — служанка и содержанка общества. В ней важно, кто ректор, а кто студент, кто академик, а кто реципиент мегагранта. Две науки уживаются в каждом учёном, что в нашей стране, что не в нашей. Наука-1 для всех одна, ну а наука-2 очень от страны к стране меняется. В России наука-2 большая, и давно всплыло то, что отстаивать надо, — это разговор важный, но про другое. Путать науку-1 и науку-2 не стоит ни в тучные, ни в тощие годы.

Научная периодика тоже находится под воздействием науки-1 и науки-2. Научные статьи и книги в огромной мере похожи на деревья бонсай или на декоративные лимоны в зимнем саду. Бонсай дуба не для желудей, и лимонное дерево в гостиной не для чая и кофеев. Статьи в научные журналы тысячи людей пишут, на них ссылаются, но их не читают обычно даже сами авторы. Периодика к науке-1 в наше вре-